

Раз уж всё уже произошло и рис превратился в кашу, то о чём тут ещё беспокоиться?

Цинь Мо, с набухшими венами на висках, стиснул зубы, наклонился и, подхватив мужчину с кровати на руки, широкими шагами понёс его в ванную.

Шэнь Мянью с полным спокойствием отдавал распоряжения:

— Наполни ванну, лучше всего пятьдесят пять градусов, можно чуть выше, но не ниже. И ещё... помоги мне с очищением.

Цинь Мо до этого момента терпеливо выполнял всё, но услышав последние слова, его терпение лопнуло.

— Шэнь Шубай, ты переходишь все границы.

Шэнь Мянью приподнял бровь и усмехнулся:

— Как это я перехожу? Твой брат ведь велел мне хорошо о тебе заботиться. Как думаешь, стоит ли мне его слушать?

Цинь Мо стиснул зубы и промолчал.

Шэнь Мянью, лениво развалившись в ванне, смотрел на него:

— У меня сейчас совсем нет сил. Разве не ты должен взять на себя ответственность?

Свет в ванной был ярким. Мужчина, расслабленно лежа в ванне, щурил свои соблазнительные миндалевидные глаза. Его черты были изысканны, как на картине, а кожа — белоснежна. Лишь на тонкой талии виднелось несколько синеватых следов, что выглядело особенно вызывающе.

Цинь Мо покраснел — не то от смущения, не то от гнева. Он медленно подошёл к ванне, наклонился, обхватил Шэнь Мянью за талию, усадил его к себе на колени и ввёл пальцы внутрь.

Шэнь Мянью воспользовался моментом, чтобы прижаться к его плечу и тихо задышать ему в ухо. Его горячее дыхание мгновенно заставило уши Цинь Мо покраснеть.

Эта неопытная реакция разбудила в Шэнь Мянью желание подшутить.

— Ты ещё не встречался с девушками?

Цинь Мо молчал.

— А с парнями? Судя по твоей неопытности, похоже, ты вообще ни с кем не был. Неужели ты ещё девственник?

Мужчина не выдержал и с гневом ответил:

— Я не такой, как ты.

То есть он не был таким беспринципным, как Шэнь Мянью.

Шэнь Мянью рассмеялся и беззастенчиво спросил:

— А что со мной не так? В чём проблема наслаждаться жизнью? Может, ты считаешь меня подлецом, но, честно говоря, все, кто заключал со мной сделки, делали это добровольно. Как, например, ты.

Цинь Мо усмехнулся, но его пальцы внезапно сжались сильнее. Шэнь Мянью вздрогнул, задышал чаще и, наконец, замолчал.

Закончив, Цинь Мо опустил Шэнь Мянью обратно в ванну, добавил горячей воды. За какие-то десять минут его одежда уже промокла насквозь. Он вытерся салфеткой и развернулся, чтобы уйти.

— Подожди.

Цинь Мо обернулся, его лицо выражало явное недовольство.

— Что ты ещё хочешь?

Шэнь Мянью улыбнулся, его губы изогнулись в соблазнительной улыбке:

— Если ты сейчас выйдешь в таком виде и тебя сфотографируют папарацци, то мы оба попадём в неприятности. Подожди, я попрошу ассистента принести тебе одежду.

Даже если он хотел отказаться, реальность заставила его склонить голову.

Шэнь Мянью набрал номер и сказал:

— Зачем спорить с отцом? Просто смирись и вернись в роль избалованного наследника. Кинобизнес не так прост, как ты думаешь.

Цинь Мо поднял глаза, его взгляд скользнул по мужчине перед ним. Куда бы он ни смотрел, всё в этом человеке было идеально.

— Ты не понимаешь, — тихо сказал он.

Шэнь Мянью усмехнулся:

— В твоём возрасте я тоже думал, что другие ничего не понимают.

Эти слова явно высмеивали его молодость и недостаток опыта.

Цинь Мо нахмурился, но вспомнил, что этот мужчина уже почти десять лет вращается в мире кино, занимая в нём прочное место. Даже второстепенные роли в его фильмах вызывали ажиотаж. Такой человек действительно имел право смеяться над ним.

Шэнь Мянью закончил разговор с ассистентом и положил трубку:

— Подожди минут десять.

Цинь Мо кивнул, но, случайно заметив, как из ванны поднялась стройная нога, резко развернулся и вышел.

Дверь ванной тихо закрылась, а Шэнь Мянью рассмеялся:

— Какой милый.

[Комната прямой трансляции] в этот момент была заполнена комментариями «66666»:

— Теперь не нужно беспокоиться о разрушении образа, он просто играет самого себя.

— Честно, этот сценарий идеально подходит нашему Мяню.

— Прекратите! Наш Мянью никогда бы не был таким... беспринципным...

— Обожаю!

— Ноги просто божественны!

У Шэнь Мянью появилось время, чтобы внимательно изучить информацию о прежнем владельце тела.

Прежний хозяин, Шэнь Шубай, стал знаменитым в юности. Его первый низкобюджетный фильм получил множество наград как внутри страны, так и за рубежом, став гордостью нации. Он мгновенно стал суперзвездой, а спонсоры посыпались как из рога изобилия. Его талант, подкреплённый финансированием, только рос, и через несколько лет он стал известным режиссёром на международной арене.

Он был чисто пассивным, и в мире кино, где красавцы и мужественные мужчины были на каждом шагу, он часто использовал свои связи и власть, чтобы добиться желаемого. Конечно, иногда попадались и те, кто сопротивлялся, но он не прибегал к насилию — мужчин вокруг было много, и не стоило нарушать закон. Однако он не брезговал подлыми методами, чтобы сделать жизнь таких людей в индустрии невыносимой.

В общем, его моральные качества оставляли желать лучшего.

Позже, вероятно, он нажил себе врагов, и кто-то подбросил наркотики в его роскошный дом. В наше время измены и уклонение от налогов можно оправдать, но наркотики — это красная линия, которую нельзя пересекать. Общественность не прощает такого. После этого начали всплывать и другие тёмные истории, и он стал главной темой новостей на протяжении более чем двух недель, что привело к его полному краху. В конце концов, он впал в депрессию и покончил с собой.

После прочтения всего этого Шэнь Мянью почувствовал, что сам начал впадать в депрессию.

В этом мире так много влиятельных людей, каждый из которых кажется Дитём Небес. Как же их найти? Кроме того, кто знает, когда прежний хозяин нажил себе этого врага? Что, если он уже навлек на себя гнев? Неужели ему придётся нести этот груз?

Как же утомительно. Похоже, нужно как можно быстрее выполнить задание.

Он с удовольствием принял ванну, а когда вышел, Цинь Мо уже ушёл.

Шэнь Мянью снял простыню, выбросил её и постелил новую. Лёг в постель, но не мог уснуть. Он позвонил ассистенту:

— Впредь слуги в моём доме должны меняться каждый месяц, а после смены проводить тщательную уборку. Никаких грязных вещей.

Ассистент Сяо Ван, работавший с ним давно, сразу понял, о чём речь, и ответил:

— Всё будет сделано.

Шэнь Мянью успокоился и наконец заснул.

Десять тридцать утра.

Звонок настойчиво раздавался уже более десяти минут, когда из-под одеяла наконец появилась рука, которая, немного помыкавшись, нащупала телефон.

— Алло, кто это?

Его мягкий, ленивый голос погасил большую часть гнева на другом конце провода.

— Это я, Цинь Чжэн.

Шэнь Мянью пробормотал что-то, постепенно приходя в себя.

Он сел на кровати, потянулся, и простыня соскользнула с его плеч, обнажив белую грудь. Его стройная нога высунулась из-под одеяла.

Он слегка пихнул простыню ногой:

— А, старина Цинь. Что случилось?

На другом конце, кажется, усмехнулись:

— Ты ещё не проснулся?

— Только что.

Он босиком прошёл по ковру, зажав телефон между плечом и ухом, налил стакан холодной воды и залпом выпил её, ожидая ответа.

Цинь Чжэн сказал:

— Встретимся в обед, поговорим.

Шэнь Мянью согласился, и связь прервалась.

Этот Цинь Чжэн был сводным братом Цинь Мо, сыном законной жены и официальным управляющим корпорации «Цинь».

Когда-то отец Цинь Чжэна завёл любовницу — мать Цинь Мо — и был настолько очарован ею, что прятал её от всех. Но в итоге его жена всё узнала и потребовала развода. Этот скандал стал темой для обсуждений в Хайчэне.

Конечно, развода не случилось. В таких семьях брак — это не только личное дело, но и вопрос множества интересов.

К тому же перед свадьбой они договорились, что каждый будет жить своей жизнью, не вмешиваясь в дела другого, с одним условием — никаких внебрачных детей, чтобы не позорить семью.

В конце концов, мистер Цинь согласился отправить их с матерью за границу, чтобы они

никогда не ступали на землю семьи Цинь.

Прошло двадцать лет. Женщина умерла, госпожа Цинь скончалась два года назад, а мистер Цинь перешагнул сорокалетний рубеж и решил вернуть своего сына.

Но Цинь Мо был гордым и отказался признавать свои корни.

<http://bllate.org/book/15553/1414884>